

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКО-АНГЛИЙСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА)

Соколова Ю.В. (Минск, БГУ)

Одной из важных составляющих филологического образования и существенным аспектом изучения иностранных языков является освоение навыков профессионального перевода, в том числе художественного. Художественный перевод, как известно, – это сложная, многоплановая деятельность, подразумевающая необходимость преодоления целого ряда противоречий (так называемых «парадоксов перевода»).

Толковый словарь русского языка дает следующее определение слову '*перевод*': перевод – это передача средствами одного языка мыслей, выраженных на другом языке.

Но возможно ли совершенно точно и полно передать на одном языке мысли, выраженные средствами другого языка?

По этому вопросу существует две противоположные точки зрения [1, с. 7-8].

Согласно первой теории («теории неперевода») полноценный перевод с одного языка на другой вообще невозможен вследствие значительного расхождения выразительных средств разных языков; перевод, якобы, является лишь слабым и несовершенным отражением оригинала, дающим о нем весьма отдаленное представление.

Другая точка зрения заключается в том, что любой развитый национальный язык является вполне достаточным средством общения для полноценной передачи мыслей, выраженных на другом языке. Это тем более справедливо в отношении английского языка – международного языка общения.

Практика переводчиков доказывает, что любое произведение может быть полноценно (адекватно) переведено на английский язык с сохранением всех стилистических и иных особенностей, присущих данному автору.

Принимаясь за перевод художественной литературы, переводчик неизбежно вовлекается в круг целого ряда вопросов и задач, в число которых входят языковые, литературные, эстетические, психологические и другие проблемы. Например, от переводчика требуется определение литературных свойств текста, его исторической принадлежности, обстоятельств жизни и творчества автора, а также представление о предполагаемом читателе переводного текста, о различии исходной и переводящей культур.

Одно из лучших, к тому же предельно простых определений перевода поэтического текста дал Данте Габриель Россетти: “... **the life blood of translation is this – that a good poem shall not be turned into a bad one.**” [*живая суть перевода заключается в том, чтобы из хорошего стихотворения не сделать плохое – перевод автора*]. Ориентир верный, но как определить, чем «хорошее» стихотворение отличается от «плохого», особенно когда мы сравниваем тексты на далеких языках, предназначенных для разных культурных традиций (например, белорусско-английский поэтический перевод). То, что «хорошо» (значимо, интересно) для одной читательской аудитории, может оказаться «плохим» (маловажным) для другой, иноязычной. Какое место занимает переводное произведение в литературной традиции воспринимающей культуры, как вписывается оно в чужой мир, как приспособливается к нему и как его меняет?

Каждое настоящее стихотворение уникально и неповторимо, пытаюсь воспроизвести его на другом языке, в другом ментальном и культурном пространстве, переводчик берет на себя великую задачу:

средствами переводного языка передать все богатство переводимой культуры.

Переводчица сонетов Я.Купалы Вера Рич [Прим.1] указывает читателю путь к Купале, то есть создает некое подобие исходного текста, в котором сохраняется предельно возможный и воспринимаемый переводящей культурой объем информации о том, что на самом деле создал Купала и в той мере, в какой это способен передать переводчик. Нельзя повторить на английском языке рифму, созданную на белорусском языке, но можно найти подобную ей по выразительности и по художественной функции именно в этом стихотворении. Неизбежны лексико-грамматические и фонетические отступления, невозпроизводимо развитие интонации в силу синтаксических различий двух языков, но вполне возможна аналогичная, хотя и другая форма, воссоздающая характер поэтического образа.

По выражению американского поэта и переводчика Стэнли Кунитца, переводчику приходится балансировать “**between formal demands and semantic accuracy**” [*между требованиями формы и передачей смысла* – перевод автора].

Для сравнения, возьмем примеры из сонетов Я.Купалы:

Я люблю упрыгожану у мхі

Нашу вёску – сваей крыўды сведку

Свой народ – гэту звяўшую кветку

Цэлы край – родны мне й дарагі

(Я люблю)

I love our village decked with mossy sheen,

Witness to all the wrongs on it inflicted,

Our people, like a flower wilted, stricken,

Dear to me is our country's every scene.

(I love)

С точки зрения передачи формы перевод далеко отошел от белорусского оригинала, но он точно доносит эмоциональное содержание четверостишия, которое было бы утеряно при формально точной дословной передаче.

Переводчик, следовательно, в случае необходимости, не только может, но и должен менять местами члены предложения, давая порядок слов более естественный для английского языка, например:

Жывёлу гоне у парк галодны «сервітут» *The hungry «servitude» drives cattle in the park*
(Запушчаны палац) (The deserted palace)

Он может изменять конструкцию предложения:

А дома, роскашы і працы многіх рук *And there at home, raised, furbished by so many*
hands
(Запушчаны палац) (The deserted palace)

опускать или заменять слова:

І за гэта толькі прашу, маю цябе *And for this I'll seek but one small thing from thee*
(Для зямлі прадзедаў маіх...)
forebears) (For the land of my

Асвяціць народы лепты быт маніцца *Peoples are invited to life's more worthy session*
(На вялікім свеце) (Out in the great
world)
Аб ей брэджу на яве і ў сне *Awake, asleep, think of her constantly*
(Я люблю) (I love)

Одной из главных задач поэтического перевода является не столько дословное воспроизведение исходного текста, сколько передача общего поэтического впечатления, которое переводное стихотворение может произвести на читателя.

Рассмотрим предложение:

Буду у **вечнай** мучыцца жальбе і кляцьбе.

(Для зямлі прадзедаў маіх)

I will suffer endless griefs and woes eternally

(For the land of my forebears)

Английские слова ‘endless’ и ‘eternally’ очень близки по смыслу и находятся в одном синонимическом ряду:

endless – бесконечный, нескончаемый,

eternal – вечный (наречие – eternally).

Можно было бы опустить одно из этих слов (принимая во внимание оригинал, где слово ‘вечный’ употребляется лишь один раз), но тогда была бы нарушена ритмическая организация английского варианта и предложение было бы не таким мелодичным.

Однако не только звуковая форма составляет трудность при переводе стихов. Говоря о переводе поэзии, не следует забывать о самой сути – образном содержании текста. Ограниченный жесткими рамками размера, строки, строфы, стих требует от переводчика не только понимания и интерпретации, но еще и изобретательности. В художественном переводе важно сохранение формы, содержания, структуры и эстетического воздействия оригинала.

Литература:

1. Аристов Н.Б. Основы перевода. -- М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1959. -- 264 с.
2. Купала Я. Санеты / На бел., англ., исп., ням., пол., рус., укр., фр. мовах / Уклад. Ж.К. Дапкюнас і В.П. Рагойша. – Мн.: Маст. літ., 2002. – 271с.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1968. – 205с.

Примечание

1. Вера Рич, английская поэтесса, переводчица украинской и

белорусской поэзии, занималась исследованием творчества Я.Купалы, М.Богдановича, работала над переводом «Новай зямлі» Я.Коласа, перевела на английский язык произведения А.Гаруна, Л.Гениюш, З.Бядули, К.Крапивы и многих других. Пропагандировала белорусскую литературу в Англии. В 1971 году под патронатом ЮНЕСКО вышла первая в мире антология белорусской поэзии на иностранном языке, переведенная Верой Рич ««Like Water, Like Fire: An Anthology of Byelorussian Poetry from 1828 to the Present Day» («Как вода, как огонь: Антология белорусской поэзии с 1828 года до наших дней»).